

Научная статья

УДК 81'26

doi: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-108-118

Особенности трансляции фигур ритма при переводе публицистических текстов

Инна Алексеевна Воронцова^{1✉}, Екатерина Сергеевна Комолова²

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Студентка 4 курса факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000 г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹arina1@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5897-9299>

²ugglapaettliv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6185-5091>

Аннотация. Настоящее исследование выполнено в русле теории стилометрии с применением межъязыкового анализа и имеет целью выявление тенденций передачи фигур ритма при переводе публицистического текста, а именно текста публичной речи. Материалом исследования послужил текст публичного выступления президента США Б. Обамы на 8 пленарном заседании 71 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (20.09.2016г.) и его официальный перевод на русский язык. Для анализа ритма текста публичной речи был использован инструмент ProseRhythmDetector (PRD), позволяющий осуществлять автоматизированный анализ ритмических средств, имеющих в своей структуре повтор – синтаксический и фонетический. Результаты сравнительно-сопоставительного исследования показали, что наиболее высокую точность воспроизведения в переводе англоязычной публичной речи на русский язык имеют диакота (58, 3 %), анафора (50 %) и анадиплозис (50 %), наименьшую точность – полисиндетон (23 %) и эпифора (0 %). Причины полноценной передачи синтаксических ритмических средств связаны с равными возможностями английского и русского языков в формировании ритмического рисунка текста. Причины фрагментарного или нулевого воспроизведения ритмических средств в переводе объясняются расхождениями в грамматической и лексической структурах английского и русского языков, а так же разницей в тема-рематическом членении предложений. Утраченные средства ритмизации были частично компенсированы при переводе: наблюдались случаи включения фигур ритма в предложения, не содержащие ритмических средств в оригинале, а также случаи замены средств ритмизации. Фонетические средства ритма воспроизведены с высокой точностью – 95.3 % для ассонанса и 117.1 % для аллитерации. Это обусловлено тем, что в среднем количество звуков в русском слове равно или больше, чем в английском. Кроме того, текст перевода превышает текст оригинала и по количеству слов, что также ведет к увеличению числа ассонирующих и аллитерирующих звуков. Несмотря на разнородность показателей количественного воспроизводства ритмических средств в переводе, ритмическая напряженность текста, равно как его замысел и коммуникативная тональность были сохранены.

Ключевые слова: публичная речь, фигура ритма, синтаксический повтор, фонетический повтор, перевод, компенсация

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-07-00243

Для цитирования: Воронцова И. А., Комолова Е. С. Особенности трансляции фигур ритма при переводе публицистических текстов // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 108-118. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-108-118>

Original article

Reproduction of rhythmic devices in the translation of publicistic texts

Inna A. Vorontsova^{1✉}, Ekaterina S. Komolova²

¹candidate of philological sciences, associate professor, theory and practice of translation department, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²4th year student, faculty of foreign languages, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹arina1@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5897-9299>

²ugglapaettliv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6185-5091>

Abstract. The present study is done within the framework of the theory of stylometry using interlingual analysis and is intended to identify trends in the reproduction of rhythmic devices in the translation of publicistic texts, namely public speeches. The study is based on the Address by President Obama to the 71st Session of the United Nations General Assembly and its official translation into Russian. Being designed for the search and analysis of rhythmic devices based on syntactic and phonetic repetition, the ProseRhythmDetector tool (PRD) was used to collect and examine the statistical data. The results of a comparative research show that diacope (58,3 %), anaphora (50 %) and anadiplosis (50 %) display the highest accuracy of reproduction in the translation of an English public speech into Russian, while polysyndeton (23 %) and epiphora (0 %) are characterized by the lowest figures. The reasons for the robust and accurate translation of syntactic devices are related to equal opportunities of English and Russian in the formation of a rhythmic text pattern. The reasons for partial or zero reproduction of rhythmic devices in translation are explained by discrepancies in the grammatical and lexical structures of English and Russian, as well as by differences in the actual division of a sentence. The loss of rhythmic means is partially compensated for in translation: there have been instances of rhythmic devices appearing in sentences which do not contain any rhythmic means in the original as well as cases of rhythmic device substitution. Phonetic rhythmic means are reproduced with a very high degree of precision – 95.3% for assonance and 117.1 % for alliteration. This can be explained by the fact that the number of sounds in an average Russian word is equal to or greater than that in an English word. In addition, the overall quantity of words in the translated text is greater than in the original, which also increases the number of assonating and alliterating sounds. Despite the heterogeneity of the quantitative reproduction of rhythmic devices in translation, the rhythmic tension of the original, as well as its message, voice and sentiment have been recaptured.

Key words: public speech, rhythmic device, syntactic repetition, phonetic repetition, translation, compensation

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 19-07-00243

For citation: Vorontsova I. A., Komolova E. S. Reproduction of rhythmic devices in the translation of publicistic texts. *Verhnevolski philological bulletin*. 2021;(4):108-118. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-108-118>

Введение

Исследование ритма в прозаическом тексте приобретает все большую значимость в контексте развития теории атрибуции, лингво- и стилометрии. Ритмические фигуры и принципы ритмической организации текста изучаются на материале художественной прозы разных жанров и форм [Автоматизированный анализ текстовых характеристик..., 2020; The Influence of Different Stylometric Features..., 2020; Automatic Extraction of Rhythm Figures..., 2020], рекламных текстов [Атанова, 2019; Бойчук, 2021; Peculiarities of Phonostylistic Devices Usage, 2018], отдельных жанров публицистических текстов [Калашникова, 2015а; Калашникова, 2015б; Митрофанова, 2018; Gibbon, 2019; Knudsen, 2019; Rhythm analysis of texts using Natural Language Processing, 2016] и др. Изучение ритма в публицистике приобретает особую актуальность на фоне активного развития и диверсификации данного функционального стиля, проникновения его элементов в другие стили речи, глобализации и цифровизации публицистики и т. д.

Актуальность рассмотрения проблемы ритма в транслатологическом аспекте обусловлена недостаточной разработанностью вопроса воспроизводства при переводе ритмической структуры прозаического текста вообще [Голубева-

Монаткина, 2016; Автоматизированный поиск средств ритмизации..., 2019; Исследование передачи ритма при переводе литературных произведений, 2015; Vorontsova, 2020] и практически полным отсутствием работ в области трансляции ритма публицистического текста, в частности, в то время как необходимость оценки приемов передачи средств ритмизации при переводе публицистики, особенно «звучащей» публицистики, ощущается все острее. Эти вопросы напрямую сопряжены с лингвопрагматическими и транслатологическими аспектами исследования ораторского стиля и его эволюции [Robust stylometric analysis..., 2019; The Influence of Different Stylometric Features..., 2020; Automatic Extraction of Rhythm Figures..., 2020], а также генерирования ритмичных текстов на разных языках [Обзор инструментов для анализа ритма текста..., 2019].

Методы исследования

Настоящее исследование выполнено на материале оригинала публичного выступления 44 президента США Барака Обамы на 8 пленарном заседании 71 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 20 сентября 2016 года и его официального перевода на русский язык. Текст оригинала опубликован на официальном сайте Организации

Объединенных Наций [Address by President Obama..., 2016], текст перевода взят с ресурса «ИНОСМИ.РУ» [Выступление президента Обамы, 2016]. Общий объем проанализированного материала составляет 85 тысяч печатных знаков с пробелами.

Методологическая база исследования представляет собой синтез теоретических и количественных методов. К теоретическим методам относятся методы анализа и классификации, к количественным – методы сбора и статистической обработки полученной информации.

Для анализа ритма публицистического текста (публичной речи) в данном исследовании был использован инструмент ProseRhythmDetector (PRD), который позволяет осуществлять автоматизированный анализ ритмических средств, имеющих в своей структуре повтор: на уровне синтаксиса это анафора, эпифора, диакопа, симплока, анадиплозис, эпизевкис, полисиндетон и эпаналепсис, на фонетическом уровне – ассонанс и аллитерация. Инструмент поддерживает четыре языка: русский, английский, французский и испанский [Автоматизированный анализ текстовых характеристик..., 2020; Обзор инструментов для анализа ритма текста, 2019; Automatic Extraction of Rhythm Figures..., 2020; Authorship verification of literary texts with rhythm features..., 2021].

Выбор ритмических средств, предназначенных для автоматической выборки и анализа с помощью вышеназванного инструмента, объясняется частотностью их появления в ритмической структуре прозаических текстов.

Результаты исследования

По мнению многих исследователей, текстопрождение, в том числе в рамках публицистического стиля, «изначально связано с возникновением некоей ритмичности» [Калашникова, 2015а, с. 43], пронизывающей весь текст, составляющей его тоново-просодическую и императивно-суггестивную основу.

А. Р. Калашникова, исследующая особенности ритмической организации газетной публицистики через призму синтагматического анализа, отмечает правомерность выделения первичных и вторичных средств ритмизации. По мнению автора, на первичном уровне «ритм формируется за счет чередования синтагм и чередования ударных и безударных слогов внутри синтагмы (внутрисинтагменного ритма), а также за счет

соотношения количества ударений с длиной синтагмы». К вторичным средствам текстовой ритмизации А. Р. Калашникова относит все виды повторов (фонические, лексические, грамматические, синтаксические, интонационные, графические). Автор указывает на ведущую роль средств вторичной ритмизации в художественной прозе и некоторую ограниченность их применения в текстах других жанров. Исследователь обращает особое внимание на рост интереса к проблеме ритма в звучащем (публицистическом) тексте, поскольку «ритм, как упорядоченное явление, обладает структурными единицами, которые наиболее отчетливо выделяются именно в звучащих текстах» [Калашникова, 2015б, с. 109–110], и ведущее место здесь, безусловно, занимает публичная речь.

В исследовании связи ритмической модели текста с его коммуникативной тональностью А. Р. Калашникова утверждает, что универсалией ритмообразования является повтор, различные виды которого реализуются в тексте в виде ритмических моделей [Калашникова, 2015а, с. 43].

Со ссылкой на мнение Н. Ю. Чернышевой, А. Р. Калашникова пишет, что «ритм способен представлять различное эмоциональное и экспрессивное содержание текста, акцентировать репрезентируемый личностный смысл» [Калашникова, 2015а, с. 44]. Иными словами, ритм во многом определяет коммуникативную текстовую тональность.

Публицистический текст создается для выражения авторской интенции. Ритмические модели, реализуясь в публицистическом тексте, характеризуют в первую очередь индивидуальный авторский ритм и отличаются многообразием и разнородностью [Калашникова, 2015а, с. 44].

Опираясь на положения А. Р. Калашниковой, полагаем, что в образовании ритма публицистического текста участвует практически весь репертуар средств вторичной ритмизации. Фонические (фонетические) средства более заметны, если публицистический текст предназначен для чтения или произнесения перед аудиторией. В таком случае обычно используются основанные на повторе ассонанс и аллитерация, которые, благодаря повтору тех или иных звуков, не только делают акцент на определенных словах, но и помогают передать настроение текста. Использование мягких согласных, например, указывает на спокойный, размеренный характер текста, в котором, возможно, автор рассказывает историю,

не содержащую в себе серьезную, неожиданную кульминацию. В то же время акцент на твердых согласных может указывать на желание автора текста побудить слушателя к действию, его возмущение тем или иным мнением, положением и т. п.

Особое место в ритмическом рисунке публицистического текста следует отнести синтаксическим средствам ритмизации, имеющим в своей структуре повтор. Это анафора, эпифора, диаконпа, симплока, анадиплозис, эпизевкис, полисиндетон, эпаналепсис и др. В публицистических текстах они используются с целью формирования замысла текста, подчеркивают его коммуникативную тональность, обладают высоким суггестивным потенциалом. В публичной речи ритм, достигающийся за счет разных видов повтора, передает страстность, призывность, экспрессивность ораторского стиля.

Вне всяких сомнений, ритмический рисунок может быть создан или дополнен и средствами, которые не основаны на повторе, например, инверсией, парцелляцией, апозиопезой и др. В фонетическом аспекте к не основанным на повторе средствам ритмизации можно отнести ономотопею, анаграмму, парономазию и др. Однако, средства, основанные на повторе, составляют большую часть всех вторичных средств ритмизации. Именно они являются главным объектом настоящего исследования.

Воссоздание ритмического рисунка текста приобретает первостепенную важность при переводе примарно-эмоциональных текстов, к которым относится публицистика, в частности, «звучащая» публицистика. В качестве системы координат при оценке воспроизводства ритма в публицистическом переводе может быть принята система (теория) динамической или функциональной эквивалентности, предполагающая установление эквивалентности исходного и переведенного текстов на основании равенства (в широком смысле) впечатлений их реципиентов [Ding, 2008]. Это коррелирует с системой (категорией) адекватности, предусматривающей учет цели и задач перевода, а также «выравнивание» прагматического намерения отправителя (автора) исходного текста и когнитивных ожиданий реципиента текста на языке перевода [Автоматизированный анализ текстовых характеристик..., 2020, с. 68].

Данное положение пересекается, на наш взгляд, и с идеями, постулируемыми в рамках этики идентичности: И. Левый, Л. Венути и др.

говорят о необходимости сохранения и миметическом воссоздании авторской и культурной подписи исходного текста. Постструктуралистская этика идентичности преследует не только цель сохранения самобытности чужой культуры, но и цель ознакомления реципиентов принимающей культуры с опытом этой чужой культуры и их последующего диалога [Категория эквивалентности в отечественном и западном переводе..., 2017, с. 75]. Принимая во внимание тот факт, что ритмический рисунок текста является не просто маркером авторского стиля, а может быть отнесен и к культурно-речевым традициям носителей разных языков (напомним, что коммуникативная тональность, акцентуруемая ритмом, является культурно-обусловленной и соотносится с принятыми в обществе типами дискурса [Карасик, 2007, с. 384], см. также [Multilayeredness Of Literary Prosaic Text..., 2020; Лингвокультурные маркеры текста..., 2021; Robust stylometric analysis..., 2019; Authorship verification of literary texts with rhythm features..., 2021]), подход к толкованию эквивалентности в рамках этики идентичности представляется весьма продуктивным.

Еще раз отметим, что материалом для настоящего исследования стали оригинал и перевод публичного выступления Барака Обамы на 8 пленарном заседании 71 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 20 сентября 2016 года [Address by President Obama..., 2016; Выступление президента Обамы, 2016].

Обращаясь к наиболее значимым с позиций транслатологии характеристикам оригинального текста, отметим, что авторство текста нельзя определить точно, так как текст с одинаковой долей вероятности мог быть написан как лично Барак Обамой, так и командой спичрайтеров в соавторстве с президентом США. Источник текста определяем как групповой, реципиент текста – коллективно-групповой: это политики, дипломаты, граждане различных государств, которым в той или иной степени интересна политика, в данном случае политика Соединенных Штатов Америки и мнение о ней Барака Обамы. Принимая во внимание тот факт, что текст может быть написан лично президентом США, он может представлять интерес и для филологов и лингвистов, исследующих ораторский стиль Барака Обамы.

Коммуникативное задание исследуемого текста заключается в предоставлении слушателям и

читателям информации о политике, проводимой Соединенными Штатами Америки, а в некоторых моментах – в привлечении внимания к существующим в мире проблемам, которые требуют незамедлительного решения. Стиль текста – публицистический, жанр – публичная речь. Текст представлен в форме монолога, ведущая композиционно-речевая форма – сообщение с элементами рассуждения. Композиция текста стандартизированная, структурированная: присутствует вступление, основная часть и заключение. Тональность текста варьируется от нейтральной до экспрессивной (как положительной, так и отрицательной).

С функционально-прагматической точки зрения данный текст является собой классический образец сочетания денотативной и экспрессивной функций: с одной стороны, президент США апеллирует к фактам, сообщая о действиях, предпринимаемых США в различных политических обстоятельствах (...*I make this argument not based on theory or ideology, but on facts...*), с другой стороны, Барак Обама выражает свое мнение по тем или иным вопросам, дает субъективную оценку событиям и решениям. В тексте употребляется значительное количество лексических средств выразительности (метафоры – *a society that asks less of oligarchs than of ordinary citizens will rot from within*, эпитеты – *retreat into a world sharply divided*, метонимии – *not every country in this Hall is going to follow the same model of governance*, аллюзии – *We see protests responding to Western newspaper cartoons that caricature the Prophet Mohammed* и др.). Наше внимание, однако, будет сосредоточено на фонетических и синтаксических средствах, содержащих в своей структуре повтор и формирующих ритмический рисунок текста. Для анализа фигур ритма взят транскрипт текста, для анализа просодического компонента использовалась видеозапись звучащей речи.

В проанализированном с помощью инструмента ProseRhythmDetector (PRD) оригинале текста публичного выступления Барака Обамы было выявлено 125 контекстов, содержащих синтаксический повтор, из них 22 контекста с анафорой, 2 контекста с эпифорой, 84 контекста с диакопой, 13 контекстов с полисиндетоном, 4 контекста, содержащих в своей структуре анадиплозис. На фонетическом уровне было выявлено 1565 случая ассонанса (с 195 повторениями звука /a:/, 168 повторениями звуков /ei/ и /e/, 157 повторениями звука /i/) и 2582 случая аллитерации (с 221 по-

вторением звука /s/, 213 повторениями звуков /r/ и /t/, 211 повторениями звука /n/).

Большая часть анафор – это повторы вводных слов или вводных предложений. Данное средство используется Барак Обама для логического упорядочивания высказываний и перечислений, а также для акцентирования внимания на причинах тех или иных действий, их последствий или глобальных проблем, которые необходимо решить. Кроме того, очень часто встречается анафора с местоимениями «я» (*I*) и «мы» (*we*), что указывает на желание Барака Обамы подчеркнуть персональную вовлеченность в ситуацию, на осознание им личной ответственности за принятые решения, а также на единение с нацией и в отдельных случаях с мировым сообществом, на понимание того, что в одиночку проблемы не могли и не могут быть решены, для этого требуются совместные усилия и слаженная работа представителей многих государств.

Небольшое количество встретившихся контекстов эпифоры говорит о том, что их использование было случайным и не несло на себе выраженной смысловой нагрузки.

Использованием диакопы объясняется желание обратить внимание слушателя на конкретный элемент, который может быть важен в данном контексте. Барак Обама в своей речи при помощи диакопы делает акцент на понятиях, важных для развития всего человечества – «демократия» (*democracy*), «меньшинства» (*minorities*), «достоинство» (*dignity*), «интеграция» (*integration*): *In remote corners of the world, citizens are demanding respect for the dignity of all people (...), and those who deny others' dignity are subject to public reproach* [Address by President Obama..., 2016].

Полисиндетон (многосоюзиe) также призван привлечь внимание слушателя к отдельным элементам текста, чаще всего к перечислению причин, приведших к тому или иному событию, или мер, принятых для решения той или иной проблемы: *My own family is made up of the flesh and blood and traditions and cultures and faiths...* [Address by President Obama..., 2016].

Анадиплозис служит для акцентирования внимания на ключевых словах: *building accountable institutions is hard work, the work of generations* [Address by President Obama..., 2016].

Фонетические средства – ассонанс и аллитерация также работают на реализацию экспрессивной функции. Их проявления варьируются, коррелируя с темповыми характеристиками речи

и паузаций. Так, в контексте: *Yes, in America, there is too much money in politics, too much (...) partisanship, too little participation by citizens, in part because of a patchwork of laws that make it harder to vote* [Address by President Obama..., 2016] активно используются долгие звуки /u:/ и /a:/, что создает эффект протяжности и взвешенности звучащих слов. В совокупности с диакопой, синтаксическим параллелизмом и аллитераций /p/ ассонанс подчеркивает весомость и даже тяжесть проблем, связанных с системой и процедурой выборов, и, возможно, неповоротливость и нежелание власти и общественности взяться за их решение. В другой ситуации доминирование кратких гласных высокого подъема в сочетании с большим количеством аллитерирующих согласных звуков (взрывных и сонорных) /m/, /w/, /d/ и /t/ порождает ощущение решимости и твердости, придает речи императивный оттенок: *And ultimately those ideals won out and opened doors for women, minorities and workers in ways that made our economy more productive and turned our diversity into a strength* [Address by President Obama..., 2016]. В целом, как указывалось выше, доминантами аллитерации выступают также звуки /s/: *Suppression and stagnation will set in* и /r/: *As leaders of democratic Governments make the case for democracy abroad, we had better strive harder to set a better example at home* [Address by President Obama..., 2016].

Анализ ритмической структуры текста перевода речи Барака Обамы показал следующие результаты.

В переводе было выявлено 19 контекстов с анафорой, 1 контекст с эпифорой, 77 контекстов с диакопой, 5 контекстов с полисиндетоном, 3 контекста с анадиплозисом. Кроме того, было выявлено 1492 случая ассонанса (с 230 повторениями звука /o/, 229 повторениями звука /a/, 222 повторениями звука /йэ/) и 3024 случая аллитерации (с 227 повторениями звука /н/, 218 повторениями звука /т/, 214 повторениями звука /р/, 208 повторениями звука /с/).

Анализируя данные фонетического анализа, отметим, что в русском переводе чаще всего встречается аллитерация с теми же звуками, которые наиболее распространены в оригинале текста (звуки /с/, /р/, /т/ и /н/). Что касается ассонанса, разница наиболее употребительных звуков в оригинале и переводе объясняется тем, что в среднем в русском языке звуки /o/ и /a/ встречаются в словах с такой же частотой, как английские звуки /a:/, /e/ и /i/ [Dewey, 2013].

Процент воспроизводимости ассонанса, несмотря на разницу наиболее употребительных звуков, составляет 95,3 %, а процент воспроизводимости аллитерации – 117,1 %, то есть чаще, чем в оригинале. Такие высокие цифры в последнем случае связаны с тем, что в среднем количество звуков в русских словах больше, чем количество звуков в английских словах [Козлова, 2019, с. 49]. Кроме того, сам текст перевода содержит больше слов, чем оригинальный текст, и иногда одному слову в английском тексте может соответствовать два или три слова в переводе на русский язык.

Результаты сравнительно-сопоставительного анализа фигур ритма синтаксического уровня выглядят следующим образом.

Из 22 контекстов с анафорой в оригинальном тексте в переводе с точностью были сохранены 11 контекстов (50%) (сохранено количество повторяющихся элементов и их позиция в тексте): *I believe that the road of true democracy remains the better path. I believe that, in the twenty-first century, economies can only grow to a certain point (...)* [Address by President Obama..., 2016] – *Я считаю, что путь подлинной демократии – это по-прежнему самый правильный путь. Я считаю, что в XXI веке экономический рост может происходить только до определенного момента (...)* [Выступление президента Обамы, 2016].

5 контекстов (22,7%) были воспроизведены частично, с меньшим количеством повторяющихся элементов: *That is why we have worked with other nations to create higher and clearer standards for banking and taxation (...)* *That is why we have pushed for transparency and cooperation in rooting out corruption (...)* *That is why we have worked to reach trade agreements that raise labour standards and raise environmental standards (...)* [Address by President Obama..., 2016] – *Вот почему мы сотрудничаем с другими странами в выработке более высоких и четких стандартов для банковских и налоговых органов (...)* *Вот почему мы настаиваем на прозрачности и сотрудничестве в деле искоренения коррупции (...)* *Именно поэтому мы стремимся заключать соглашения о торговле, которые повышают трудовые и экологические стандарты (...)* [Выступление президента Обамы, 2016].

6 оригинальных контекстов (27,3 %) не были воспроизведены в переводе, однако в переводе присутствуют 3 контекста с анафорой, которой нет в оригинальном тексте: *That is unprecedented, and it is not an abstraction. It means children have*

enough to eat; mothers do not die in childbirth [Address by President Obama..., 2016]. – *Это беспрецедентный успех, а не какое-то абстрактное достижение. Это означает, что у детей достаточно пищи, а матери не умирают во время родов* [Выступление президента Обамы, 2016].

Причинами частичной утраты анафоры могут служить лексические возможности русского языка. В приведенном выше примере начала двух предложений были переведены как «вот почему», а начало третьего предложения, где в оригинале мы видим третий элемент анафоры, было переведено синонимичным выражением «именно поэтому». Оба варианта соответствуют английскому «that is why».

Причинами полной утраты анафоры может служить нежелание переводчика перегружать текст повторами служебных частей речи, поскольку это несвойственно русскому языку. Причиной использования в переводе анафоры в контексте, оригинал которого не содержит данного ритмического средства, может быть попытка переводчика восполнить невоспроизведенную в других случаях анафору, то есть позиционная компенсация.

В оригинале и переводе не встретилось ни одного совпадения использования эпитеты.

2 оригинальных контекста (100%) не были воспроизведены в переводе, однако в переводе присутствует контекст с эпитетом, соответствующий контексту с диакопой в оригинале: *For the wealthiest countries, therefore, a green climate fund should be just the beginning. We need to invest in research and (...) then make those technologies accessible and affordable for poor countries* [Address by President Obama..., 2016]. – *Таким образом, создание зеленого климатического фонда должно стать лишь первым шагом со стороны наиболее богатых стран. Мы должны вкладывать средства в проведение исследований (...) а затем делать эти технологии физически и экономически доступными для бедных стран* [Выступление президента Обамы, 2016].

Причиной полной утраты эпитеты, а также ее использования в отличном от оригинального контексте может быть несовпадение в позиции ремы в русском и английском языках. К другим причинам следует отнести вынужденные грамматические замены и опущения, что в дальнейшем исключает возможность использования такого ритмического средства, как эпитета.

Из 84 контекстов диакопы в оригинальном тексте в переводе с точностью было передано 49

контекстов (58,3%): *We have to remember that the choices of individual human beings led to repeated world war, but we also have to remember that the choices of individual human beings created the United Nations so that a war like that would never happen again* [Address by President Obama..., 2016]. – *Мы не должны забывать о том, что выбор, сделанный отдельными лицами, неоднократно приводил к мировым войнам, однако мы также должны помнить о том, что в результате выбора, сделанного отдельными лицами, была создана Организация Объединенных Наций, целью которой является недопущение еще одной такой войны* [Выступление президента Обамы, 2016].

35 случаев диакопы (41,7%), присутствующих в оригинальном тексте, не были никак воспроизведены в русском переводе: *Across vast swaths of the Middle East, basic security and basic order have broken down* [Address by President Obama..., 2016]. – *На обширных территориях Ближнего Востока попираются базовые принципы безопасности и правопорядка* [Выступление президента Обамы, 2016].

В переводе, однако, присутствуют 28 контекстов с диакопой, которых нет в оригинальном тексте: *I understand that the gaps between rich and poor are not new, but (...) technology now allows any person with a smartphone to see (...) the contrast between their own lives and others'* [Address by President Obama..., 2016]. – *Я понимаю, что разрыв между богатыми и бедными – не новое явление, но (...) современные технологии позволяют сегодня любому человеку со смартфоном увидеть (...) насколько велик разрыв между их жизнью и жизнью остальных* [Выступление президента Обамы, 2016].

Один контекст с диакопой, присутствующий в переводе, в оригинале представлен полисиндетонном: *(...) but because of our democratic Constitution, because of our Bill of Rights, because of our ideals, ordinary people were able to organize and march and protest* [Address by President Obama..., 2016] – *(...) но благодаря нашей демократической конституции, благодаря нашему Биллю о правах, благодаря нашим идеалам простые люди смогли организовывать свои движения, участвовать в демонстрациях и протестовать* [Выступление президента Обамы, 2016].

Утрата диакопы может объясняться нежеланием переводчика сохранять повтор, который никак не влияет на смысл сказанного, равно как и на форму его подачи, но неорганичен для рус-

ского языка в силу фоно-морфологических причин.

Что касается использования диакопы в русском тексте в тех случаях, где в оригинале ее нет, причиной этого может быть лексическое разнообразие английского языка, когда несколькими разными словами на английском языке соответствует одно слово в русском языке (или в данном контексте эквивалентом двух различных слов на английском языке будет одно и то же слово на русском).

Причиной замены полисиндетона в одном контексте на диакопу является разница частей речи в оригинале и переводе: в оригинале использован союз *because*, а в переводе – производный предлог «благодаря».

Из 13 контекстов полисиндетона в оригинальном тексте в переводе было полностью сохранено 3 контекста (23 %): *Indeed, our international order has been so successful that we take it as a given that great Powers no longer fight world wars, that the end of the Cold War lifted the shadow of nuclear Armageddon, that the battlefields of Europe have been replaced by peaceful union and that China and India remain on a path of remarkable growth* [Address by President Obama..., 2016]. – По сути, наш международный порядок оказался настолько успешным, что мы воспринимаем как должное то обстоятельство, что великие державы больше не ведут мировые войны, что с окончанием холодной войны исчезла угроза ядерного Армагеддона, что на полях сражений в Европе сформировался мирный союз и что Китай и Индия продолжают демонстрировать впечатляющие темпы роста [Выступление президента Обамы, 2016].

10 контекстов (77 %), присутствующих в оригинале, были полностью утрачены при переводе: *I believe in a liberal political order (...) built (...) through respect for human rights and civil society and independent judiciaries and the rule of law* [Address by President Obama..., 2016]. – Я верю в либеральную политическую систему, которая строится (...) на уважении к правам человека, формировании гражданского общества, обеспечении независимости судебной системы и верховенстве права [Выступление президента Обамы, 2016].

В переводе присутствуют 2 контекста полисиндетона, которых нет в оригинальном тексте: (...) *the United States has worked with many nations to curb the excesses of capitalism, not to punish wealth, but to prevent repeated crises that can de-*

stroy it [Address by President Obama..., 2016]. – (...) *Соединенные Штаты работали со многими странами мира над тем, чтобы ограничить «перегибы» капитализма, но не для того, чтобы наказать богатых за их миллионы, а для того, чтобы предотвратить новые кризисы, в результате которых те могут лишиться этих миллионов* [Выступление президента Обамы, 2016].

Причинами полной утраты полисиндетона в переводе может являться несвойственность для русскоязычных текстов (за исключением художественных) большого количества союзов.

Использование полисиндетона в русском переводе в контекстах, в которых данного средства нет в оригинале, объясняется в приведенном выше примере разницей в образовании сложноподчиненных предложений: в английском языке в данном случае используется частица «to», а в русском переводе – союз «чтобы».

Из 4 контекстов с анадиплозисом, представленных в оригинальном тексте, в переводе полностью воспроизведены 2 контекста (50 %): (...) *a diverse country like my own, which was founded upon what at the time was a radical idea, the idea of the liberty of individual human beings endowed with certain God-given rights* [Address by President Obama..., 2016]. – (...) *такая культурно-разнообразная страна, как наша, которая была основана на считавшихся тогда радикальными идеях – идеях свободы людей, наделенных определенными данными Богом правами* [Выступление президента Обамы, 2016].

2 контекста (50 %), присутствующие в оригинале, не были воспроизведены в переводе: *It turns out that building accountable institutions is hard work, the work of generations* [Address by President Obama..., 2016]. – *Как мы знаем, для создания подотчетных учреждений требуется самоотверженная работа не одного поколения* [Выступление президента Обамы, 2016].

В переводе присутствует один случай анадиплозиса, которого нет в оригинале: *But I do believe there is another path, one that fuels growth and innovation and offers the clearest route to individual opportunity and national success* [Address by President Obama..., 2016]. – *Но я верю в то, что есть другой путь, путь роста и инноваций, который четко указывает нам направление к процветанию каждого человека и успеху целых стран* [Выступление президента Обамы, 2016].

Причиной полной утраты анадиплозиса может являться произвольный выбор переводчиком синтаксической конструкции, приведшей к тому,

что необходимость (или возможность) использования анадиплозиса пропадает.

Что касается использования анадиплозиса в русском переводе в том контексте, в котором его нет в оригинале, это, во-первых, объясняется возможностью замены на неопределенное местоимение *one* существительного в потенциальной функции анадиплозиса в английском языке и отсутствие таковой в русском языке. Во-вторых, повтор слова «путь» обеспечивает дополнительный акцент на идее развития и процветания отдельно взятого человека и общества в целом.

Заключение

Таким образом, проанализировав полученные результаты, мы приходим к выводу, что наиболее высокую точность воспроизведения в переводе речи Барака Обамы на русский язык имеют диакота (58,3 %), анафора (50 %) и анадиплозис (50 %), наименьшую точность – полисиндетон (23 %) и эпифора (0 %). Причины точной передачи ритмических средств, с одной стороны, связаны с равными возможностями английского и русского языков в формировании ритмического рисунка текста (единоначалие, позиционно не определенный повтор). С другой стороны, причины фрагментарного или нулевого воспроизведения ритмических средств связаны с расхождениями в грамматической и лексической структурах английского и русского языков, а так же разницей в тема-рематическом членении предложений. Вероятно, нельзя игнорировать и субъективное влияние творческого стиля переводчика, осуществляющего выбор соответствия исходя из обсуждаемого в тексте вопроса или проблемы, наличия в риторической традиции и лингвокультуре реципиента возможности точного воспроизведения того или иного средства ритмизации, а также с учетом собственных фонетических, лексических и грамматико-стилистических предпочтений. Утраченные средства ритмизации были компенсированы переводчиком в других контекстах, встретились следующие замены средств ритмизации: полисиндетон – диакота, диакота – анафора, диакота – эпифора, анафора – диакота. Фонетические средства ритма воспроизведены с высокой долей совпадений.

Проведенное исследование частично коррелирует с проведенными ранее исследованиями в области трансляции ритма художественного текста. Так, в работах отмечалась более высокая точность воспроизводства диакоты по сравнению с другими ритмическими средствами и низ-

кие показатели воспроизводства эпифоры [Автоматизированный анализ текстовых характеристик..., 2020; Автоматизированный поиск средств ритмизации художественного текста..., 2019; Vorontsova, 2020].

На текущий момент исследования несколько затруднительно делать окончательные выводы о сохранении, трансформации или деформации ритма текста англоязычного публицистического текста (текста публичного выступления) при его переводе на русский язык. Необходимо расширить текстовую выборку и произвести учет особенностей воспроизводства первичных средств ритмизации при переводе. Задача осложняется и отсутствием представлений о «ритмическом весе» каждого отдельно взятого средства (типа средств) в текстах данного жанра на данном языке. Однако с учетом корреляции ритмических показателей текстов оригинала и перевода (125 случаев употребления средств ритмизации, основанных на повторе, в оригинале vs 105 – в переводе, в том числе средств, использованных с целью позиционной компенсации) представляется возможным предположить, что в целом переводчику удалось сохранить ритмическую напряженность текста, равно как его замысел и коммуникативную тональность.

Исследование представляется перспективным – как с точки зрения перевода, так и в аспекте генерирования ритмичных текстов на разных языках и для разных целевых аудиторий.

Библиографический список

- Автоматизированный анализ текстовых характеристик : учебное пособие / Е. И. Бойчук, К. В. Лагутина, Н. С. Лагутина, И. А. Воронцова, Е. В. Шляхтина, Е. В. Мишенькина, О. В. Беляева. Ярославль, 2020. 130 с.
- Атанова Ю. С. Фоностилистические средства английского публицистического стиля (на материале английских рекламных текстов) // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2019. № 1. С. 219–222.
- Бойчук Е. И. Автоматизированный анализ ритма рекламного текста // Верхневолжский филологический вестник. № 1. 2021. С. 137–144.
- Воронцова И. А. Лингвокультурные маркеры текста / И. А. Воронцова, С. Б. Барушкова, Е. Е. Петрова // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 170–179.
- Выступление президента Обамы на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://inosmi.ru> (дата обращения 05.07.2021).
- Голубева-Монаткина Н. И. О ритме художественной прозы в свете идей М. М. Бахтина и переводе // Русский язык и культура в зеркале перевода. VI Международная научная конференция; 13–17 мая, 2016 г.,

Афины, Греция: Материалы конференции. Москва : МАКС Пресс, 2016. С. 105–113.

Ивлева А. Ю. Категория эквивалентности в отечественном и западном переводе / А. Ю. Ивлева, К. Б. Свойкин // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. С. 71–77.

Калашникова А. Р. Ритмические модели современных публицистических текстов и их связь с коммуникативной текстовой тональностью // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире. 2015а. С. 43–46.

Калашникова А. Р. Синтагма как основная единица ритма прозаического текста (на материале газетной публицистики) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015б. №. 9–10 (104). С. 109–116.

Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград : Парадигма, 2007. 520 с.

Козлова Л. А. Сравнительная типология английского и русского языков. Барнаул : АлтГПУ. 2019. №. 20019. 180 с.

Лагутина К. В. Обзор инструментов для анализа ритма текста / К. В. Лагутина, Н. С. Лагутина // Заметки по информатике и математике. 2019. С. 100–107.

Лагутина Н. С. Автоматизированный поиск средств ритмизации художественного текста для сравнительного анализа оригинала и перевода на материале английского и русского языков / Н. С. Лагутина, К. В. Лагутина, Е. И. Бойчук, И. А. Воронцова, И. В. Парамонов // Моделирование и анализ информационных систем. Т. 26. №3 (2019). С. 420–440.

Митрофанова Е. Н. Взаимодействие интонации и ритма при чтении публицистического текста на английском языке // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. №. 3. С. 135–144.

Мурзина Л. А. Исследование передачи ритма при переводе литературных произведений на неродной язык / Л. А. Мурзина, С. В. Кравчук. 2015. URL: <http://www.ayk.gov.tr/wp-content/uploads/2015/01/MURZ%20C4%20B0NA-L.-A.-.pdf> (дата обращения: 30.06.2021).

Address by President Obama to the 71st Session of the United Nations General Assembly. URL: <http://www.gadebate.un.org> (дата обращения 05.07.2021).

Boyчук E. I. Multilayeredness Of Literary Prosaic Text: Polyphony Vs Homophony / E. I. Boyчук, O. V. Belyaeva // Conference TILTM 2020 Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication 24-25 April 2020. RUDN University. P. 211–223.

Dewey G. Relative frequency of English speech sounds. Harvard University Press, 2013. 187 p.

Ding R. Rhythm in Translations. International Education Studies. 2008. V. 1. №. 4. P. 79–82.

Gibbon D., Li P. Quantifying and correlating rhythm formants in speech. arXiv preprint arXiv: 1909.05639. 2019.

Hou R. Robust stylometric analysis and author attribution based on tones and rimes / R. Hou, C.-R. Huang, Natural Language Engineering, 2019. P. 1–23.

Knudsen B.T. Rhythm, gestures, and tones in public performances: Political mobilization and affective communication. Public Spheres of Resonance. Routledge, 2019. P. 81–97.

Lagutina K. et al. The Influence of Different Stylo-metric Features on the Classification of Prose by Centuries // Conference of Open Innovation Association FRUCT : Trento, Italy, 2 October, 2020(a). P. 108–115.

Lagutina K. et al. Automatic Extraction of Rhythm Figures and Analysis of Their Dynamics in Prose of 19th-21st Centuries // Conference of Open Innovation Association FRUCT : Russia, Yaroslavl, 22–24 April, 2020(b). P. 247–255.

Lagutina K. et al. Authorship verification of literary texts with rhythm features // 2021 28th Conference of Open Innovations Association (FRUCT). IEEE, 2021. P. 240–251.

Niculescu I. D. Rhythm analysis of texts using Natural Language Processing / I. D. Niculescu, S. Trausan-Matu // RoCHI. 2016. С. 107–112.

Vorontsova I. Analysis of rhythm reproduction in English-Russian literary translation // Conference TILTM 2020 Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication 24–25 April 2020. RUDN University. P. 508–515.

Yemelianova O. V. Peculiarities of Phonostylistic Devices Usage in English Advertising Discourse / O. V. Yemelianova, A. Melai // Naukovi zapiski [Research Notes] №. 164. Series: Philological Sciences. 2018. P. 333–336.

Reference list

Avtomatizirovannyj analiz tekstovyh karakteristik = Automated analysis of text characteristics : uchebnoe posobie / E. I. Bojchuk, K. V. Lagutina, N. S. Lagutina, I. A. Voroncova, E. V. Shljachtina, E. V. Mishen'kina, O. V. Beljaeva. Jaroslavl', 2020. 130 s.

Atanova Ju. S. Fonostilisticheskie sredstva anglijskogo publicisticheskogo stilja (na materiale anglijskih reklamnyh tekstov) = Phonological means of English publicist style (in English advertising texts) // Vestnik molodyh uchenyh Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2019. №. 1. S. 219–222.

Bojchuk E. I. Avtomatizirovannyj analiz ritma reklamnogo teksta = Automated analysis of rhythm in advertising // Verhnevzhskij filologicheskij vestnik. № 1. 2021. S. 137–144.

Voroncova I. A. Lingvokul'turnye markery teksta = Linguocultural markers of the text / I. A. Voroncova, S. B. Barushkova, E. E. Petrova // Verhnevzhskij filologicheskij vestnik. 2021. № 2 (25). S. 170–179.

Vystuplenie prezidenta Obamy na 71-j sessii General'noj Assamblei OON = President Obama's address to the 71st session of the UN General Assembly. URL: <http://inosmi.ru> (дата obrashhenija 05.07.2021).

Golubeva-Monatkina N. I. O ritme hudozhestvennoj prozy v svete idej M. M. Bahtina i perevode = On the prose rhythm in the light of M.M. Bakhtin's ideas and translation // *Russkij jazyk i kul'tura v zerkale perevoda*. VI Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija; 13–17 maja, 2016 g., Afiny, Grecija: Materialy konferencii. Moskva : MAKSS Press, 2016. S. 105–113.

Ivleva A. Ju. Kategorija jekvivalentnosti v otechestvennom i zapadnom perevodovedenii = The equivalence category in Russian and Western translation studies / A. Ju. Ivleva, K. B. Svojkina // *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija*. 2017. S. 71–77.

Kalashnikova A. R. Ritmicheskie modeli sovremennykh publicisticheskikh tekstov i ih svjaz' s kommunikativnoj tekstovoj tonalnost'ju = Rhythmic patterns of modern journalistic texts and their connection with communicative textual tones // *Menjajushhajasja kommunikacija v menjajushhemsja mire*. 2015a. S. 43–46.

Kalashnikova A. R. Sintagma kak osnovnaja edinica ritma prozaicheskogo teksta (na materiale gazetnoj publicistiki) = Syntagma as a basic unit of the prose text rhythm (in newspaper journalism) // *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*. 2015b. №. 9–10 (104). C. 109–116.

Karasik V. I. Jazykovye kljuchi = Linguistic clues. Volgograd : Paradigma, 2007. 520 s.

Kozlova L. A. Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i russkogo jazykov = Comparative typology of English and Russian. Barnaul : AltGPU. 2019. №. 20019. 180 s.

Lagutina K. V. Obzor instrumentov dlja analiza ritma teksta = An overview of the tools for analyzing text rhythm / K. V. Lagutina, N. S. Lagutina // *Zametki po informatike i matematike*. 2019. S. 100–107.

Lagutina N. S. Avtomatizirovannyj poisk sredstv ritmizacii hudozhestvennogo teksta dlja sravnitel'nogo analiza originala i perevoda na materiale anglijskogo i russkogo jazykov = Automated search of rhythmic means in fiction text for comparative analysis of the original and translation in English and Russian / N. S. Lagutina, K. V. Lagutina, E. I. Bojchuk, I. A. Voroncova, I. V. Paramonov // *Modelirovanie i analiz informacionnyh sistem*. T. 26. №3 (2019). S. 420–440.

Mitrofanova E. N. Vzaimodejstvie intonacii i ritma pri chtenii publicisticheskogo teksta na anglijskom jazyke = Interaction of intonation and rhythm while reading English publicist text // *Teorija jazyka i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2018. №. 3. S. 135–144.

Murzina L. A. Issledovanie peredachi ritma pri perevode literaturnykh proizvedenij na nerodnoj jazyk = Research into conveying rhythm while translating literary works into a foreign language / L. A. Murzina, S. V. Kravchuk. 2015. URL: [http://www.ayk.gov.tr/wp-](http://www.ayk.gov.tr/wp-content/uploads/2015/01/MURZ%20C4%B0NA-L.-A.-.pdf)

[content/uploads/2015/01/MURZ%20C4%B0NA-L.-A.-.pdf](http://www.ayk.gov.tr/wp-content/uploads/2015/01/MURZ%20C4%B0NA-L.-A.-.pdf) (data obrashhenija: 30.06.2021).

Address by President Obama to the 71st Session of the United Nations General Assembly. URL: <http://www.gadebate.un.org> (data obrashhenija 05.07.2021).

Boychuk E. I. Multilayeredness Of Literary Prosaic Text: Polyphony Vs Homophony / E. I. Boychuk, O. V. Belyaeva // *Conference TILTM 2020 Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication 24–25 April 2020*. RUDN University. R. 211–223.

Dewey G. Relative frequency of English speech sounds. Harvard University Press, 2013. 187 p.

Ding R. Rhythm in Translations. *International Education Studies*. 2008. V. 1. №. 4. P. 79–82.

Gibbon D., Li P. Quantifying and correlating rhythm formants in speech. arXiv preprint arXiv: 1909.05639. 2019.

Hou R. Robust stylometric analysis and author attribution based on tones and rimes / R. Hou, C.-R. Huang, *Natural Language Engineering*, 2019. R. 1–23.

Knudsen B.T. Rhythm, gestures, and tones in public performances: Political mobilization and affective communication. *Public Spheres of Resonance*. Routledge, 2019. P. 81–97.

Lagutina K. et al. The Influence of Different Stylo-metric Features on the Classification of Prose by Centuries // *Conference of Open Innovation Association FRUCT : Trento, Italy, 2 October, 2020(a)*. P. 108–115.

Lagutina K. et al. Automatic Extraction of Rhythm Figures and Analysis of Their Dynamics in Prose of 19th–21st Centuries // *Conference of Open Innovation Association FRUCT : Russia, Yaroslavl, 22–24 April, 2020(b)*. P. 247–255.

Lagutina K. et al. Authorship verification of literary texts with rhythm features // *2021 28th Conference of Open Innovations Association (FRUCT)*. IEEE, 2021. P. 240–251.

Niculescu I. D. Rhythm analysis of texts using Natural Language Processing / I. D. Niculescu, S. Trausan-Matu // *RoCHI*. 2016. S. 107–112.

Vorontsova I. Analysis of rhythm reproduction in English-Russian literary translation // *Conference TILTM 2020 Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication 24–25 April 2020*. RUDN University. P. 508–515.

Yemelianova O. V. Peculiarities of Phonostylistic Devices Usage in English Advertising Discourse / O. V. Yemelianova, A. Melai // *Naukovi zapiski [Research Notes] №. 164*. Series: Philological Sciences. 2018. P. 333–336.

Статья поступила в редакцию 17.10.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted on 17.10.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication on 12.11.2021.